

морских литоральных организмов и выделить различные биологические типы литорали, показать влияние прибойности на распределение организмов, осветить значение зимних низких температур и многие экологические особенности обитателей этой зоны (5). Своими исследованиями она создала в гидробиологии особое направление работ.

В 1922 г. Е. Ф. Гурьянова принимает участие в крупной комплексной Беломорской экспедиции на судне «Мурман», организованной К. М. Дерюгиным, который поручил ей обработку бокоплавов. В 1925 г. исследует прибрежную фауну Чёрной губы на Новой Земле. С тех пор Евпраксия Фёдоровна неизменно занимается этой группой ракообразных и в дальнейшем становится крупнейшим специалистом-карциологом с мировым именем (1). Уже в 1923 г. появляются её первые печатные работы – «Биоценоз ламинарий Кольского залива» и «Биоценозы ламинарий Баренцева моря». После окончания в 1924 г. Ленинградского университета Е. Ф. Гурьянова продолжила стажировку по морской гидробиологии у К. М. Дерюгина, помогая ему проводить практические занятия со студентами. Вскоре она начала читать курс лекций по гидробиологии, а после скоростной смерти своего учителя возглавила созданную им кафедру гидробиологии и ихтиологии, работой которой руководила с 1939 по 1952 г. Помимо общей гидробиологии Е. Ф. Гурьянова читает созданные ею оригинальные курсы по биогеографии моря, теоретическим основам изучения подводных ландшафтов и составления рыбопромысловых карт. Одновременно она преподаёт гидробиологию студентам-океанологам Ленинградского гидрометеорологического института. В 1936 г. её приглашают в Томский государственный университет для чтений лекций по биологии и зоогеографии морей СССР (4).

В 1929 г. Евпраксия Фёдоровна заканчивает аспирантуру и переходит на работу в Зоологический институт АН СССР, где с 1946 г. заведует Отделением высших ракообразных. В 1930–1960-е гг. Е. Ф. Гурьянова принимает участие во многих экспедициях в западной части Тихого океана. В 1930–1931 гг. она в результате непредвиденных обстоятельств (не зашло вторично судно) в довольно трудных условиях зимует на Командорских островах, где проводит сезонные исследования и впервые собирает богатые материалы по экологическим особенностям обитателей приливно-отливной зоны о. Беринга (5). В 1934 г. участвует в Гидробиологической экспедиции Зоологического института на Японское море, во время которой, опять же впервые, тщательно разрабатывает системы прибрежных биоценозов заливов Сиуху и Судзухе Северного Приморья. В 1946–1949 гг. Е. Ф. Гурьянова в качестве заместителя начальника в течение 4 лет работает в составе Курило-Сахалинской экспедиции ЗИН–ТИНРО, основные результаты которой отражены в изданном в 1955 г. «Атласе океанографических основ рыбопоисковой карты Южного Сахалина и южных Курильских островов». Используя обширные материалы данной экспедиции, она разработала теоретические основы и оригинальную методику составления карт подводных ландшафтов. В 1956–1960 гг. Е. Ф. Гурьянова работала в составе Советско-Китайской экспедиции в Жёлтом море и на о. Хайнань, в 1961 г. во время Советско-Вьетнамской экспедиции – в Тонкинском заливе, а в 1963, 1965 и 1968 гг. – на Кубе. Причём во всех этих экспедициях Евпраксия Фёдоровна являлась руководителем гидробиологических исследований. За работы в Жёлтом и Южно-Китайском морях она была удостоена высоких правительственных наград КНР и СРВ.

Неоднократно и достойно Е. Ф. Гурьянова представляла российскую науку за рубежом. В частности, в 1967 г. она участвовала в работах IX Тихоокеанского научного конгресса в Таиланде, где помимо своего доклада по биологии литорали, ей пришлось изложить доклады московских учёных, которые не прибыли на конгресс в связи с отменой захода в Бангкок нашего экспедиционного судна «Витязь» (5). В 1966 г. по приглашению Английского королевского общества Евпраксия Фёдоровна прочитала ряд лекций по гидробиологии в Лондоне, а в 1967 г. участвовала в Международном биологическом симпозиуме в Норвегии, где председательствовала на одной из секций. В 1956 г. она состояла экспертом Международной комиссии по рыбохозяйственным исследованиям в западной части Тихого океана, а в 1963 г. – консультантом от СССР при организации Института океанологии Кубинской академии наук в Гаване (4).

За долгие годы научной деятельности Е. Ф. Гурьяновой обработано огромное количество коллекционных материалов (в том числе собранных в 1930-е гг. в Авачинском и Кроноцком заливах сотрудниками Камчатской морской научной станции Государственного гидрологического института), описано свыше 260 новых для науки видов и подвидов бокоплавов (в том числе 27 самостоятельных родов и 4 семейства) и опубликовано около 200 научных работ по различным вопросам фаунистики, биологии и биогеографии моря, в том числе 4 крупных сводки – «Морские арктические равноногие раки» (1932), «Равноногие дальневосточных морей» (1936), «Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод» (1951) и «Бокоплавы северной части Тихого океана» (1962). Её статьи, по

мнению специалистов, отличаются широтой обобщений, умением связать теоретические вопросы с практическими задачами. Монография же «Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод» (7) удостоена премии Президиума Академии наук. На примере бокоплавов и других групп беспозвоночных Е. Ф. Гурьяновой разработан биогеографический метод анализа закономерностей распространения морских организмов, в основу которого положены принципы широтной и вертикальной зональности, провинциальности и генезиса фауны. Ею выдвинут ряд интересных биогеографических концепций о центрах формирования и путях расселения морской фауны Полярного бассейна и северо-западной части Тихого океана, а также совместно с П. В. Ушаковым и И. Г. Заксом разработана отечественная система биологического членения литорали (8). Е. Ф. Гурьяновой принадлежит ряд карт по биогеографии в таких изданиях, как «Физико-географический атлас Мира» (1964), «Атлас океанов» (1974, 1977) и «Атлас Арктики» (1982).

Е. Ф. Гурьянова была почетным членом Всесоюзного гидробиологического общества, Географического общества СССР и Всесоюзного палеонтологического общества. За свою научную и общественную деятельность она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

На протяжении всей своей жизни Евпраксия Фёдоровна сочетала научно-исследовательскую работу с педагогической деятельностью, читая лекции по ряду биологических дисциплин в различных университетах и институтах. Исключительный талант лектора, большая эмоциональность, неиссякаемый научный энтузиазм и глубина знаний всегда привлекали на её лекции студенческую молодежь, вызывая глубокий интерес к морским исследованиям. Многочисленные ученики Е. Ф. Гурьяновой сегодня работают во многих научных центрах России и Дальнего Востока, а также во Вьетнаме, Китае и на Кубе, продолжая изучение морской фауны (4).

Именем Евпраксии Фёдоровны Гурьяновой назван один из видов бурых водорослей-макрофитов дальневосточных морей – ламинария Гурьяновой *Saccharina gurjanovae*, а также многие виды морских животных различных систематических групп, в том числе равноногий рак идотея Гурьяновой *Idotea gurjanovae* и разноногие ракообразные *Protomedea gurjanovae* и *Harpinia gurjanovae*, обитающие в северной части Тихого океана (9).

1. От редакции. Евпраксия Федоровна Гурьянова (к 60-летию со дня рождения) // Исследования дальневосточных морей СССР. М., 1962. Т. 8. С. 4–5.
2. Киселев И. А. Научная и педагогическая деятельность профессора Е. Ф. Гурьяновой // Гидробиологический журнал. 1965. Т. 1. № 6. С. 61–63.
3. Баранова З. И., Ушаков П. В. Евпраксия Федоровна Гурьянова (К 70-летию со дня рождения) // Исследования фауны морей. Т. 10 (18). Фауна Тонкинского залива и условия ее существования. Л.: Наука, 1972. С. 5–7.
4. Скарлато О. А., Ушаков П. В., Голиков А. Н., Цветкова Н. Л., Бужинская Г. Н., Жирмунский А. В., Кусакин О. Г. Евпраксия Федоровна Гурьянова (25.01.1902–27.01.1981) // Биология моря. 1982. № 1. С. 73–76.
5. Ушаков П. В. Жизненный путь и научно-педагогическая деятельность Евпраксии Федоровны Гурьяновой // Вестник Ленинградского университета. 1989. Сер. 3. Вып. 3 (№ 17). С. 126–130.
6. Цветкова Н. Л. К 100-летию со дня рождения профессора Е. Ф. Гурьяновой (25.01.1902–27.01.1981) // Фауна и экосистемы моря Лаптевых и сопредельных глубоководных участков Арктического бассейна. СПб.: Зоологический институт РАН, 2004. Ч. 2. / под ред. Б. И. Сиренко. С. 88–101 (Исследование фауны морей. Вып. 54(62)).
7. Гурьянова Е. Ф. Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 1031 с.
8. Кафанов А. И., Кудряшов В. А. Выдающиеся учёные-биогеографы: библиографический справочник. М.: Наука, 2007. 308 с.
9. Токранов А. М. Названы их именами. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2008. 260 с., 4 ил.

Н. В. Толкачева ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ АВТОХТОННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

В изучении коренных народов Камчатки – этнографии и истории – можно выделить несколько этапов, которые отличаются методологическими подходами, проблематикой исследований, источниковой базой. В основу периодизации изучения аборигенов Камчатки положен принцип раз-

вития этнографических и исторических знаний, в соответствии с которым представляется уместным выделить четыре периода – два в дореволюционное время, послеоктябрьский и современный. Такое разделение объективно существует, т. к. 1917 г. прервал историческую традицию изучения проблем, изменил акценты, содержательные аспекты, направленность исследований.

Первые сведения о народах Камчатки были получены в XVII в. от землепроходцев в «отписках», «расспросных речах», «челобитных». Самыми информативными были скаски В. В. Атласова, которые историк С. В. Бахрушин считал «венцом этнографических известий», наилучшим в XVII в. (2, с. 240).

Первый период изучения народов Камчатки (конец XVII–XVIII вв.)

В работах исследователей, заложивших фундамент всего последующего знания о Камчатке, – Г. Ф. Миллера, Г. В. Стеллера, Я. И. Линденау, С. П. Крашенинникова, А. П. Горланова – содержались этнографические материалы, история этносов и сведения об их языках.

Одна из первых – работа Г. Ф. Миллера «География и устройство Камчатки на основании различных письменных и устных сообщений, собранных в Якутске, в 1737 году», в которой автор описал положение этносов полуострова и проанализировал причины убыли коренного населения (там же). Его статья по этнографии «О китовой ловле около Камчатки» содержит описание способов охоты на китов и использование разных частей животного в хозяйстве курилов (айнов), коряков, чукчей (12).

Большую ценность представляют как этнографический раздел монографии С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», в котором дана характеристика ительменов, коряков, айнов, их общественного строя, хозяйственных занятий, быта, верований, традиций, празднеств, обрядов, так и историческая часть, которая включает описание начального периода присоединения Камчатки, историю восстания ительменов 1731 г. и положение аборигенов в 30-х гг. XVIII в. Важной стороной работы С. П. Крашенинникова являются лингвистические материалы, в том числе к настоящему времени исчезнувших этнических групп – авачинских оленных коряков и островных карагинцев.

Богатый материал по этнографии народностей Камчатки мы находим у Г. В. Стеллера. Он первым среди ученых записал фольклор ительменов, подробно изучил их верования, язык, выделил диалекты. Есть в его труде и исторический раздел. Ученый поставил вопрос о способах прогрессивного изменения отсталых народов. Г. В. Стеллером и С. П. Крашенинниковым впервые исследовалась проблема этногенеза коренных народов Камчатки.

Я. И. Линденау составил ряд историко-этнографических описаний, в том числе «Описание коряков, их нравов и обрядов». Студент А. П. Горланов зафиксировал некоторые интересные стороны жизни и быта коренных народов Камчатки и их истории. К сожалению, основные работы А. П. Горланова не найдены.

Жизнь камчатских аборигенов XVIII в. отражена в дневниках путешественников. В дневнике С. Вакселя можно найти сведения о семейных отношениях, женских занятиях, местном транспорте, одежде, прическах. В дневниках Г. В. Стеллера описаны быт и нравы камчадалов в 40-е гг. XVIII в., впервые упомянуты алеуты. По результатам экспедиции 1785–1790 гг. Г. А. Сырчевым была написана книга «Путешествие...», этнографический материал которой отражает повседневную жизнь и быт камчадалов в 80–90-х гг. XVIII в., взаимное влияние хозяйства и культуры аборигенного населения полуострова и русских жителей. Также сведения о положении народов Камчатки к концу XVIII в. содержатся в научно-практических трудах Т. И. Шмалева.

Таким образом, на первом этапе изучения истории и этнографии коренных народов Камчатки были созданы труды, без которых сейчас не может обойтись ни один этнограф или историк. В тот период учеными были поставлены вопросы об этногенезе народов Камчатки, этнокультурных связях, материальной и духовной культуре, общественном строе, влиянии – прогрессивном и негативном – русского хозяйства и культуры на коренное население.

Второй период изучения народов Камчатки (XIX – начало XX вв.)

На этом этапе значительно расширяется источниковая база. Большое значение для научных исследований имела публикация путевых заметок и дневников путешественников, побывавших на Камчатке, – И. Ф. Крузенштерна, В. М. Головнина, О. Е. Коцебу, А. П. Лазарева, Ф. П. Литке, К. Дитмара, И. Д. Булычева, митрополита Иннокентия (Вениаминова), А. А. Ресина, В. Ф. Руднева, В. Н. Тюшова, А. П. Сильницкого, В. Л. Комарова, иеромонаха Нестора (Анисимова). Эти труды не могут претендовать на роль научных исследований, но в них встречаются наблюдения и выводы авторов о положении коренных народов в XIX – начале XX вв., о специфике хозяйственной деятельности коренного населения, взаимовлиянии русской и аборигенных культур.

Первое плавание россиян вокруг света открыло эпоху кругосветных и полукругосветных экспедиций, которые послужили причиной появления целой серии дневников и описаний путешествий. Многие подробности жизни на Камчатке как русского, так и ительменского населения зафиксировал в «Путешествии вокруг света...» И. Ф. Крузенштерн. Записки еще одного участника первой русской кругосветки – иеромонаха Гедеона содержат материал о распространении среди ительменов православия (6).

В книге воспоминаний «Путешествия на „Диане“...» В. М. Головнина описано положение народов Камчатки почти семьдесят лет спустя после посещения полуострова С. П. Крашенинниковым. Автор отметил положительное влияние русской культуры и хозяйства на жизнь аборигенного населения. Путешествуя по Камчатке от Петропавловска – в долину р. Камчатки, затем на Западное побережье и назад, В. М. Головнин описал все населенные пункты, которые посетил, количество жителей, их занятия. В работе В. М. Головнина «Замечания о Камчатке и Русской Америке» много этнографических данных – о жилищах, транспорте, танцах и пище ительменов, автор привел примеры, иллюстрирующие взаимовлияние русской и ительменской культур (3, с. 269, 271, 353). Также он обратил внимание на говор камчадалов и написал словарь диалектизм (там же, с. 365–368).

В середине XIX в. Камчатку посетил ученый К. Дитмар. Используя сведения купцов, чиновников и других лиц, которые долго прожили среди коряков, а также официальные материалы, К. Дитмар написал статью «О коряках и весьма близких к ним по происхождению чукчах», в которой привел подробные сведения о жизни и быте кочевых и оседлых коряков (5). В дневнике «Поездка и пребывание на Камчатке в 1851–1855 гг.» К. Дитмар описал жизнь русского, ительменского и камчадаловского населения полуострова.

В 1885 г. А. А. Ресин на шхуне «Сибирь» прошел вдоль восточного побережья Камчатки. Он одним из первых описал чукмарей (керекон), а также привел много данных о хозяйстве аборигенного населения – камчадалов (ительменов), чукчей, ламутов (эвенков), отметив примеры взаимовлияния местных народов и русского пришлого населения. Особо А. А. Ресин выделил вопрос об убыли населения и ее причинах (16).

Проработав долгое время на полуострове, врач В. Н. Тюшов в книге «По западному берегу Камчатки» описал ительменов, их быт, повседневную жизнь, составил словарь ительменского языка из 1 300 слов, отметив, что аборигены постепенно забывали родную речь. Некоторые данные В. Н. Тюшова перекликаются с материалами полевых сборов, проведенных в последней трети XX в., что свидетельствует об устойчивости национальных традиций в культуре ительменов.

В 1907–1920 гг. на Камчатке проводил миссионерскую работу иеромонах Нестор (Н. А. Анисимов). В воспоминаниях о Несторе особенно интересны сведения о жизни и быте коренных народов, основанные на непосредственных впечатлениях и личном опыте автора. В работе иеромонаха Нестора можно найти описание зимних и летних жилищ оседлых и кочевых коряков, ительменов и чукчей, средств транспорта, картинки из их повседневной жизни. Он подробно описал болезни, распространенные среди камчатских жителей, примитивные способы лечения и особое внимание уделил изучению духовного мира аборигенов Камчатки – их представлениям о духах, богах, загробной жизни, он видел и описал похоронные обряды, камлания шаманов (9).

Выдающийся исследователь В. Л. Комаров в 1908–1909 гг. два полевых сезона работал в Камчатской экспедиции Русского географического общества (в экспедиции Ф. П. Рябушинского). Труды В. Л. Комарова «Путешествие», «Два года на Камчатке» представляют интерес как исторические источники и одновременно исследования. Он охарактеризовал комплексное и сезонное хозяйство ительменов, изучил промыслы, орудия труда, исследовал проблемы расселения, описал внешний вид селений, уклад и быт. В. Л. Комаров сделал вывод о древности ительменских типов построек и попытался проследить последующие изменения, которые произошли в результате русского влияния.

Таким образом, в дневниках и мемуарах исследователи XIX – начала XX вв. писали о численности коренного населения, голоде, болезнях, объясняя это низким уровнем развития средств производства. Этнографические материалы экспедиций и дневников дают возможность сделать вывод о значительной роли природного фактора в жизни населения края. В этих материалах нашла отражение специфика хозяйственной деятельности коренного населения, бремени налогов и повинностей. Некоторые из путешественников, занимая официальные должности, разделяли правительственные взгляды и обвиняли самих «инородцев» в их тяжелом положении, другие, находясь на критической позиции, видели причину жизненных бед аборигенов в равнодушии и злоупотреблениях администрации. Для этих трудов традиционным остается уважение и сочувственное отношение к коренным народам Камчатки.

В XIX в. историю Камчатки и ее коренных народов изучали представители разных направлений – официального, дворянского, демократического, либерально-буржуазного, в том числе областническая школа историков Сибири. Однако в их работах история аборигенов дана фрагментарно. Можно выделить труды П. А. Словцова (историка буржуазного направления) и С. С. Шашкова (представителя критического демократического направления).

Декабристы – Д. А. Завалишин, П. И. Пестель, В. Штейнгель, А. А. Бестужев-Марлинский – резко критиковали влияние и последствия русской колонизации для коренных народов Сибири.

Участник Охотско-Камчатской экспедиции Н. В. Слюнин на основе личных наблюдений и имеющихся данных написал двухтомный труд, где представлен богатый исторический, экономический, географический, статистический материал и дано этнографическое описание местного населения края – характеристика занятий, быта, элементов материальной культуры.

В. И. Иохельсон – этнограф мирового уровня, в 1899–1902 гг. участвовал в Северо-Тихоокеанской (Джезуповской) экспедиции, по результатам которой написал монографию о коряках, в которой дал всестороннее описание их духовной и материальной культуры, историю взаимоотношений с соседними народами, наметил перспективы развития коряцкого населения. Свои исследования (этнографические и археологические) он продолжил в 1909–1911 гг. в Камчатской экспедиции, организованной на средства мецената Ф. Рябушинского.

В. Г. Богораз участвовал в Джезуповской экспедиции, изучал коряцкий и ительменский языки, материальную и духовную культуру, верования и социальную организацию коренных народов северо-востока.

Итак, в XIX – начале XX вв. исследователями был выдвинут целый ряд проблем – генезис, история и этнография коренных народов, отношение к запоздавшим в своем развитии обществам, взаимовлияние культур различных степеней развития, формы и методы привлечения народов северо-востока Азии к цивилизации. Вопрос о вымирании коренных народов Камчатки (К. Дитмаром, И. Д. Булычевым, В. И. Иохельсоном) рассматривался дифференцированно. История народов Камчатки изучалась в исследованиях, посвященных присоединению и освоению края, в работах таких авторов, как А. С. Сгибнев, В. К. Андриевич, Н. М. Ядринцев, В. П. Маргаритов. В историографии Камчатки XIX в. появилась новая тема – о христианизации ее коренных народов (в частности, в работах К. Каневского (10) и П. Громова).

Третий – советский период изучения народов Камчатки

В июне 1924 г. был создан Комитет содействия народностям Севера при Президиуме ВЦИК, и изучение народов Севера стало комплексным. Много новых сведений о хозяйстве и культуре ительменов и коряков было получено в результате Приполярной переписи 1926–1927 гг. Предметом наибольшего изучения стали социальные отношения, сохранение патриархального родового строя у аборигенов. На места выезжали и работали историки, этнографы, лингвисты, археологи. На Камчатке в эти годы работала Е. П. Орлова, которая изучала этнографию ительменов, коряков, эвенов (ламатов). Можно выделить наиболее значительную работу Н. Беретти, написанную на полевых материалах и отразившую традиционную культуру и быт коряков Пенжинского, Олюторского и Карагинского районов.

С образованием Коряцкого национального округа в 1930 г. и организацией Пенжинской культбазы усиливается работа по изучению коряков. В числе сотрудников культбазы работали такие квалифицированные этнографы, как А. Аполлов, Н. Билибин, В. Крылов, И. Богданова, К. Бауэрман, И. Билибин. В этот период изучаются и другие камчатские этносы, интерес к ним был вызван необходимостью проведения социалистических преобразований у народов Севера.

Большую работу по созданию письменности на языках народов Камчатки вели Г. М. Корсаков, Е. П. Орлова, В. Г. Богораз-Тан, С. Н. Стебницкий, Н. И. Леонов, П. Е. Островских.

В 1943–1944 гг. была организована группа этнографов, ставшая ядром созданного вскоре Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Открытие новых научно-исследовательских институтов, вузов, развитие краеведческой работы характеризовало послевоенный этап в истории изучения народов Дальнего Востока.

Начиная с конца 50-х гг. XX в. в центре внимания исследователей коренных народов Камчатки были вопросы их общественного строя, материальной и духовной культуры, влияния русской материальной и духовной культуры на аборигенов.

На территории Коряцкого автономного округа в 1956–1957 гг. работал Коряцкий отряд Северной экспедиции (И. С. Гурвич, К. Г. Кузаков). Собранные ими материалы легли в основу очерка по истории Коряцкого национального округа (4). В 1960, 1961–1964 гг. Камчатским и Коряцким

отрядами Северной экспедиции руководила В. В. Антропова. Ее первые труды были опубликованы в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в.

Палеоазиатские народы исследовали антропологи М. Г. Левин и Г. Ф. Дебец.

Вопросы демографии и расселения народов Камчатки в историческом аспекте исследовали Б. О. Долгих, В. В. Антропова, И. И. Огрызко, В. М. Кабузан. Эти работы опровергали сложившийся еще в XIX в. тезис об истреблении и прогрессивном вымирании аборигенов Сибири и Камчатки.

В 60–80-х гг. XX в. были опубликованы крупные исследования по истории и этнографии народов Камчатки. Их достоинство заключается в комплексном рассмотрении проблем социально-экономического и политического развития полуострова, выяснения прогрессивной роли русского народа в исторических судьбах аборигенов, разработке вопроса о проникновении капитализма в хозяйство и социальные отношения, введении в оборот нового материала. В монографиях, посвященных вопросам этнографии народов Камчатки, оценка последствий освоения края русским народом затрагивалась в связи с проблемами демографии, изменениями в хозяйстве, культуре, быте.

В 60-е гг. XX в. была опубликована коллективная монография об общественном строе народов Северной Сибири. Авторы заметили, что у коряков и ительменов процессы дифференциации общества, возникновения классов шли очень медленно, а некоторые пережитки родового строя сохранялись и к моменту написания вышеупомянутой работы.

В 1966 г. вышла в свет монография И. С. Гурвича «Этническая история Северо-Востока Сибири». В исследовании «Культура и быт коряков» В. В. Антроповой рассмотрены вопросы об основных видах хозяйственной деятельности, материальной культуре, общественных и семейных отношениях оседлых и кочевых коряков в дореволюционное и советское время. Этнограф И. С. Вдовин написал статьи об истории коряков-оленьеводов, о влиянии христианства на религиозные верования чукчей и коряков, а также монографию «Очерки этнической истории коряков». В 1976 г. Н. К. Старкова (ительменка) написала этнографический очерк «Ительмены. Материальная культура XVII – 60-е годы XX вв.». С целью изучения проблемы взаимовлияния между коренным и постоянным русским населением Камчатки И. И. Огрызко написал «Очерки сближения коренного и русского населения Камчатки».

В 70–80-х гг. XX в. появился ряд трудов, в которых уделено внимание проблемам, ранее не освещавшимся или освещавшимся весьма поверхностно. Так, например, одежда коряков исследована И. Ф. Прытковой, традиционное народное декоративное искусство – в работах Н. В. Кошечкова, Л. И. Смирновой и Л. И. Чубаровой. М. Я. Жорницкая опубликовала первую монографию по хореографическому искусству коренного населения северо-восточной Сибири. Кроме того, изучались мифология, фольклор, праздники, музыкальные инструменты народов Камчатки, в частности, в трудах этнографа, работавшего на Камчатке, В. Н. Малоковича.

В 1985 г. вышла обобщающая работа «Народы Дальнего Востока СССР в XVII–XX вв. Историко-этнографические очерки». Затем в этой серии монографий вышли коллективные труды о чукчах, ительменах, коряках и других народах Северо-Востока Азии.

Подводя общий итог этнографического изучения народов Камчатки в советский период, нужно отметить, что, начиная с 1960-х гг., тематика исследований становилась все более обширной и разнообразной. К 90-м гг. XX в. были изучены многие стороны этнической истории и этногенеза аборигенов Камчатки, их материальной и духовной культуры, мировоззрения и социальной истории.

История народов Камчатки изучалась с первых десятилетий советской власти. В научный оборот были введены новые комплексы архивных источников. Работы таких исследователей истории народов Камчатки, как В. И. Огородников, П. Г. Васенко, С. Л. Урсынович, носили обличительный характер. С 1930-х гг. советские историки начали больше внимания уделять изучению народных волнений, что отразилось в сборнике документов «Колониальная политика на Камчатке и Чукотке в XVIII в.». Тезис о завоевании Камчатки и вымирании ее коренных народов раскрывал в своем труде С. Б. Окунь (14).

В работах М. А. Сергеева довоенного и послевоенного времени нашла отражение история народов Камчатки, главным образом, в советский период.

В послевоенный период были изданы труды по истории народов Камчатки в советское время, в которых раскрывались преобразования, произошедшие за годы советской власти.

С 60-х гг. XX в. началось систематическое изучение истории древней Камчатки археологами – Н. Н. Диковым, Т. М. Диковой, А. П. Пономаренко, А. В. Пташинским и др.

Таким образом, несмотря на жесткие рамки марксистской интерпретации исторического процесса, в изучении истории и этнографии народов Камчатки в советский период были достигнуты значительные успехи.

Четвертый – современный период изучения Камчатки (начался с 90-х гг. XX в.)

Современный этап характеризуется отходом от единственной – марксистской – методологии, использованием альтернативных методов исследования, новых идеологических парадигм, расширением тематики и круга изучаемых вопросов.

Основным научным центром этнологии в наше время остается Институт этнологии и антропологии РАН. Хотя в 1990–2000-е гг. значительно уменьшились масштабы экспедиционных исследований, они велись. Этнограф из МГУ им. М. В. Ломоносова О. А. Мурашко изучала камчадалов (13). Камчатские ученые проводили экспедиции по изучению положения аборигенов, получая гранты, в том числе международные, и средства на научные исследования из бюджета Камчатского края и его вузов.

Материальная и духовная культура народов Камчатки – ительменов, коряков, эвенов, алеутов является традиционным предметом изучения для местных научных сил. В 1990–2000-е гг. работал Международный центр традиционных культур народов Камчатки Научно-исследовательского института региональных гуманитарных проблем при Камчатском государственном педагогическом университете. Большой интерес представляют книги, подготовленные в КамГУ им. В. Беринга – «Традиционные знания как культурное наследие коренных народов Камчатки» (19) и «Традиционные знания и их значимость для сохранения биоразнообразия лососевых Камчатки» (17). Преподаватели и студенты КамГУ им. В. Беринга проводят полевые исследования и публикуют работы о языках народов Камчатки, в частности, об ительменской разговорной речи.

Духовная культура коренных народов Камчатки изучается исследователями в разных аспектах – это и верования, ритуалы, праздники, фольклор, и вопросы взаимовлияния культур. Предметом научного внимания являются традиционные занятия аборигенов Камчатки, их материальная культура в историческом и современном аспектах. Результаты исследовательских работ отражены в публикациях материалов научных конференций, которые проходят в вузах Камчатского края, материалах Крашенинниковских чтений, издании «Вестник КРАУНЦ (Камчатской региональной ассоциации „Учебно-научный центр“)», отчетах по научно-исследовательской работе, диссертациях.

Хотелось бы отметить работу двух конференций: 1) в 1999 г. КГПУ провел международную конференцию «Культурно-историческое развитие народов Камчатки». В докладах были рассмотрены вопросы о традиционных отраслях хозяйства ительменов и коряков, принципах природопользования, плавательные средства народов Камчатки, виды традиционной одежды и обуви (11); 2) в 2008 г. на базе КамчатГТУ был проведен международный научно-методический семинар «Проблемы социального развития, образования, традиционного природопользования и сохранения языков коренных народов Камчатского края», где прозвучали выступления историков и этнографов (15).

Древнюю историю народов Камчатки продолжают изучать археологи. Вопросы вхождения Северо-Востока Азии в состав Русского государства проанализированы в монографии В. Н. Иванова (8) и работах новосибирского историка А. С. Зуева (7).

Местные историки и краеведы исследуют советский и современный периоды истории народов Камчатки. Ими были подготовлены и изданы воспоминания жителей Камчатки о событиях XX в. (18).

Отечественная наука на всех этапах своего развития проявляла интерес к различным аспектам истории и этнографии коренных народов Камчатки. В целом, в научном познании аборигенов Камчатского края достигнуты значительные успехи, хотя не все темы изучены равномерно и достаточно глубоко. Однако как в области истории, так и этнологии, антропологии, топонимики, изучения языков и диалектов народов Камчатки имеется еще немало вопросов, ждущих своего исследования.

1. Бахрушин С. В. Положительные результаты русской колонизации в связи с присоединением Якутии к Русскому государству // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М. : Изд-во АН СССР, 1955.

2. Работа Г. Ф. Миллера на русский язык не переведена. Анализ и отдельные отрывки из нее есть в «Предисловии» Н. Н. Степанова к кн. С. П. Крашенинникова // Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М. ; Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949.

3. Головнин В. М. Замечания Василия Михайловича Головнина о Камчатке и Русской Америке в 1809, 1810 и 1811 годах // Головнин В. М. Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807–1811 годах. М. : Гос. изд-во географ. лит-ры, 1961. С. 263–370.

4. Гурвич И. С., Кузаков К. Г. Корякский национальный округ (очерки географии, истории, этнографии, экономики). М. : Изд-во АН СССР, 1960. 276 с.

5. Дитмар К. М. О коряках и весьма близких к ним по происхождению чукчах // Вестник Императорского Российского геогр. об-ва, 1855. Т. 6. Кн. 1.

6. Записки иеромонаха Гедеона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803–1808 гг. // Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / отв. ред. А. Д. Дридзе, Р. В. Кинжалов. М. : Мысль, 1994. С. 27–121.

7. Зуев А. С. Русские и аборигены на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002. 330 с.

8. Иванов В. Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск : Наука, 1999. 199 с.

9. Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора. СПб., 1912; *Нестор (Николай Александрович Анисимов), митрополит*. Моя Камчатка. Записки православного миссионера. 2-е камчатское издание. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 2003. 198 с.

10. Каневский К. Первые успехи просвещения между камчадалами в царствование Елизаветы Петровны // Северная пчела. 1845. № 18.

11. Культурно-историческое развитие народов Камчатки. Сб. докл. межд. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский : Изд-во Камчатского гос. пед. ин-та, 1999. 259 с.

12. Миллер Г. Ф. О китовой ловле около Камчатки // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих, 1757, май. СПб., 1757.

13. Мурашко О. А. Ительмены и камчадалы: метаморфозы этнической идентичности // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. М., 1996. С. 358–377; Мурашко О. А. Старожилы Камчатки в историко-демографической и социально-экономической перспективе // Межэтнические контакты и развитие национальных культур. М., 1985. С. 77–88.

14. Окунь С. Б. Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае. Л. : Огизсоцэкгиз, 1935. 151 с.

15. Проблемы социального развития, образования, традиционного природопользования и сохранения языков коренных народов Камчатского края. Сб. мат. междунар. науч.-методич. сем. (22–23 окт. 2008 г.). Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ, 2010. 222 с.

16. Ресин А. А. Очерк инородцев русского побережья Тихого океана // Известия императорского РГО. Т. XXIV. Вып. III. 1888.

17. Традиционные знания и их значимость для сохранения биоразнообразия лососевых Камчатки. Монография / под ред. докт. ист. наук, проф. Ю. В. Корчагина. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2008. 236 с.

18. Церковь, вера и современная жизнь. Воспоминания и рассказы из Тигиля. Записи 2006 г. / под науч. ред. Д. Коэстера, В. В. Петрашевой, Т. Дегай. Петропавловск-Камчатский, 2010. 132 с.

19. Шарахматова В. Н., Корчагин Ю. В. Традиционные знания как культурное наследие коренных народов Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2008. 116 с.

А. С. Черкашина ПО ЗОВУ ВДОХНОВЕНИЯ

27 ноября 2015 г. в Камчатском краевом художественном музее (ККМХ) состоялось открытие персональной выставки заслуженного художника России Сурена Казаряна, посвященной 65-летию со дня рождения.

Сурен Казарян относится к тем художникам, искусство которых запоминается сразу своим общим жизнеутверждающим настроением.

Скульптура, живопись и графика в его творчестве, гармонично дополняя друг друга, раскрывают широкий диапазон возможностей автора. Им созданы скульптурные тематические и жанровые композиции («Лучница», «Боль», «Кастинг», «Детство»), портреты исторических деятелей и наших современников («Витус Беринг», «Портрет художника В. Шохина», «Яна»). Цельны по образному решению графические серии его пастелей, посвященных жителям Севера («Хозяин тундры», «У юкольника», «Танцовщица Зоя»), тонка и лирична серия женских образов («Девушка», «Портрет Наташи», «У окна»). Его звучная по цвету живопись, впитавшая традиции